

АЯНЛЫК И ЕВРОПЕИЗАЦИЯ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА (XVIII – НАЧАЛО XIX В.)

О. В. Моргун

Моргун О. В. Аянлык та европеїзація Османської держави (XVIII – початок XIX ст.). В статті розглядається виникнення і становлення аянлика та взаємодія великих аянів з урядом у процесі европеїзації Османської держави. Автор досліджує обставини, що викликали посилення великих аянів у другій половині XVIII ст., основні реформи Селіма III та його політику щодо великих аянів, заходи Алемдара Мустафа-паші й причини, що обумовили ліквідацію аянлика.

Ключові слова: аян; европеїзація; Селім III; нїзам-и джедїд.

Моргун О. В. Аянлык и европеизация Османского государства (XVIII – начало XIX в.). В статье рассматривается возникновение и становление аянлыка, а также взаимодействие крупных аянов с правительством в процессе европеизации Османского государства. Автор исследует обстоятельства, вызвавшие усиление крупных аянов во второй половине XVIII в., основные реформы Селима III и его политику по отношению к крупным аянам, начинания Алемдара Мустафа-паша и причины, обусловившие упразднение аянлыка.

Ключевые слова: аян; европеизация; Селим III; нїзам-ы джедїд.

Morgun O. V. The Ayanlık and Europeanization of the Ottoman State (18th – early 19th centuries). The paper deals with emergence and formation of the ayanlık and interaction of the grand ayans with the government in the process of Europeanization of the Ottoman state. The author explored circumstances called for strengthening of the grand ayans in the second half of the eighteenth century, main reforms of Selim III and his politics towards the grand ayans, undertakings of Alemdar Mustafa Paşa, reasons conditioned annihilation of the ayanlık.

Keywords: ayan; Europeanization; Selim III; nizam-ı cedid.

Возникновение глубокого интереса к процессам вестернизации во второй половине XX в. было предопределено распадом колониальной системы и трансформацией многих неевропейских государств по западному образцу, вызывавшей подчас комплекс трудноразрешимых проблем. Именно в это время были разработаны теории модернизации, которые стали активно применяться к изучению истории восточных обществ XIX века¹. В этом контексте весьма интересным выглядит опыт Османской империи, которая по причине территориальной близости с Западной Европой очень рано ощутила на себе последствия перемен, которые в скором времени привели к становлению капиталистических отношений и национальных государств.

Еще в 1972 г. известный историк-османист К. Карпат указывал, что большинство исследований по модернизации Среднего Востока рассматривают природу и интенсивность внешних стимулов, т.е. европейское влияние, и намного меньше силы внутри обществ Среднего Востока, которые во многом обусловили ответы на эти стимулы². «Отношения аянов и бюрократической системы, – продолжает К. Карпат, – и их конфликтующие групповые идеологии формируют ... центральную динамику внутренней трансформации, которая произошла в османском обществе в XVIII – начале XIX в.»³.

Под термином «аяны» принято подразумевать социальную группу, сложившуюся в Османском государстве в конце XVI–XVIII вв. из представителей местных элит, которые коренным образом отличались от чиновников местной администрации, назначаемых из центра. В историографии аянов часто называют местными нотаблями, которые выполняли посредническую функцию между коренным населением и властью. В XVIII в. институт аянов – аянлык – был фактически признан османским правительством⁴.

Цель нашей работы – установить роль аянов в процессе европеизации Османского государства. Автором будет предпринята попытка провести обобщающее исследование, включающее анализ процессов, способствовавших становлению и усилению социальной группы аянов, взаимодействие османского правительства с их наиболее влиятельными представителями, реакцию отдельных аянов на проведение реформ в Османском государстве. Территориальные рамки исследования ограничены т.н. «коренными областями» Османской империи – Румелией и Анатолией.

Изначально термин «аян» носил исключительно почетное содержание. В XVI–XVII вв. аянами называли самых уважаемых и влиятельных представителей мусульманского населения – глав местного самоуправления, командующих янычарскими гарнизонами, управляющих вакфами (исламскими благотворительными организациями), лидеров цеховых организаций, состоятельных торговцев⁵. Становление аянов как отдельной социальной группы началось с конца XVI в. синхронно с процессами коренной социально-экономической трансформации Османского государства, продолжавшейся поступательно на протяжении XVII–XVIII вв., которой способствовали как внутренние, так и внешние стимулы, а закончилось в первые десятилетия XVIII в.⁶

Факторы, способствующие становлению аяныка, можно условно разделить на две группы. В первую очередь следует выделить интеграцию местных элит Балкан и Анатолии в состав османского правящего класса и высокую степень общинного самоуправления, сложившуюся еще до османского завоевания. В условиях огромных территориальных владений общая ответственность коллектива была едва ли не единственным способом обеспечить эффективное центральное управление. Каждая сельская община, мелкие города, кварталы больших городов, религиозная община, цеховая организация, профессиональная группа имела право избрать своего лидера, отвечающего за поддержание общественного порядка и распределение налогов. Далее лидеры отдельных групп избирали аянов городов и провинций⁷.

Вторым фактором было разложение системы условных земельных пожалований – тимарного землевладения – в результате «военной революции», сделавшей пехотинцев, вооруженных огнестрельным оружием, основной ударной силой сухопутных армий⁸, и «революции цен», обесценившей фиксированные доходы сипахи – османских конных воинов⁹. Все это вызвало преобразование традиционной системы налогообложения и землевладения. С конца XVI в. османское правительство стало увеличивать количество чрезвычайных налогов, которые ранее взимались только в условиях военных действий¹⁰. В это же время было существенно расширено применение откупной системы – ильтизам. В 1695 г. была введена практика пожизненных откупов – маликяне¹¹. Другим проявлением трансформации тимарного землевладения являлось создание коммерческих земельных хозяйств – чифтликков, ориентированных на снабжение крупных городов и внешний спрос. В чифтликах для ведения хозяйства использовались домашние рабы и наемный труд поденщиков¹².

К началу XVIII в. позиции аянов заметно усилились и благодаря откупной системе и чифтликскому хозяйству, составившим основную источник доходов аянов, существенно улучшилось их материальное положение. Однако аяны, как и прежде, продолжали поддерживать тесные контакты с местным населением. Так, к примеру, в кризисные годы аяны были единственными лицами, которые под свое поручительство могли взять кредит на всю общину¹³. В такой ситуации население намного больше доверяло аянам, чем местной администрации, что обусловило издание в 1726 г. указа, дозволявшего включение аянов в систему местного управления вплоть до занятия должности санджак-бея – губернатора¹⁴. С этого времени самые успешные аяны формируют многочисленные вооруженные свиты для защиты сфер своего влияния¹⁵.

Поворотным моментом в возвышении аянов стали русско-турецкие войны 1768–1774 гг. и 1787–1792 гг., показавшие при этом неэффективность янычарского корпуса. Деграция последнего, начавшаяся во второй половине XVI в., была обусловлена несколькими обстоятельствами. Пагубные перемены начались после отхода от принципа комплектования корпуса по системе девширме, в соответствии с которой претенденты для зачисления в корпус набирались исключительно из немусульманских семей, в юном возрасте обращались в ислам и длительное время проходили специальную подготовку¹⁶. Далее широко распространилась практика приема в корпус мусульманского населения, стремившегося таким способом повысить свой социальный статус и воспользоваться экономическими выгодами. Вскоре янычарам было предоставлено право иметь семью, а после появления первого потомства они добились разрешения на зачисление своих детей в ряды корпуса. В мирное время янычарам было позволено заниматься ремеслом и торговлей, что в условиях налоговых и юридических привилегий сулило им большие выгоды¹⁷. Все это привело к дальнейшей дезорганизации янычарского корпуса и сделало янычар движущей силой массовых возмущений по всей территории Османской империи.

В военное время османское правительство обязывало крупных аянов формировать и посылать на фронт военные отряды из наемников (*sekban, levent*), а также организовывать снабжение армии продовольствием, амуницией и боеприпасами. Готовность выполнять приказы правительства, равно как и успех на поле боя, способствовали получению новых титулов и должностей, а поражения, в свою очередь, могли стать причиной конфискации имущества и смертной казни¹⁸.

В подтверждение этого можно привести множество примеров. Так, Эль-Хадж Али-паша, самый известный представитель рода Джаниклызаде в северо-восточной Анатолии, получив в 1767–1768 гг. откуп налогов с регионов Джаник и Амасья и назначение на должность вали (губернатора) Трабзона, был обязан принять участие в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Главным образом за качественное снабжение армии и флота Али-бею в 1772 г. был пожалован титул паши-везира, а в 1773 г. он был назначен сераскером (командующим) османскими войсками в Крыму, пребывая на этой должности до окончания войны. В 1776 г. Али-пашу назначили сераскером Карса с поручением навести порядок в османских владениях на иранской границе. За выполнение данного задания ему была предоставлена должность вали Эрзурума и Сиваса. Кроме того, Джаниклызаде распространили свое влияние на Кастамону и Кирахисары Шарки. В 1777 г. Али-паша был назначен сераскером Крыма с поручением атаковать русских. Провал этой миссии в 1778 г. обусловил смещение Али-паши, а в 1779 г. султан приговорил его к смертной казни и конфискации имущества. Однако Али-паше удалось бежать из своих владений и избежать исполнения приговора, а в 1781 г. он был прощен. Тем не менее Джаниклызаде впредь не смогли полностью восстановить свое былое экономическое и политическое могущество¹⁹.

Равным образом аян Видина Омер Пазваноглу и его сын Осман были приговорены в 1788 г. к смертной казни. Осман Пазваноглу сумел бежать в Албанию, где он сформировал свою банду. Во время русско-австро-турецкой войны 1787–1792 гг. Осман Пазваноглу со своим отрядом присоединился к османским войскам, и за проявленную отвагу в боях с австрийцами в Валахии ему была возвращена часть отцовских владений возле Видина²⁰.

В ходе усиления аянлыка произошла дифференциация социальной группы аянов, основным проявлением которой стало складывание слоя крупных аянов, вокруг которой группировались мелкие аяны данного региона²¹. В конце XVIII – начале XIX в. наиболее могущественными аянами Румелии были Тепеденли Али-паша в Янине, Осман-паша Пазваноглу в Видине, Терсниклиоглу Исмаил-ага и его наследник Алемдар Мустафа-паша в Русучке, Йылыкзаде Сулейман-паша в Силистре, Бушатлы Махмуд-паша в Скутари; в Анатолии – Караосман Хусейн-ага в Западной Анатолии, Чапаноглу Сулейман-бей в Центральной Анатолии, Джаниклызаде Тайяр Махмуд-паша в Восточной Анатолии.

В этих условиях после вступления на престол в 1789 г. султана Селима III активизировалось осуществление реформ, которые принято определять как европеизацию, начавшуюся по мнению большинства османистов с начала XVIII века²². Со второго десятилетия XVIII в. на рассмотрение османскому правительству подавались проекты военной реформы. В 1730-е и в 1770-е гг. под руководством французов А. К. Бонневадя и барона Ф. де Тотта соответственно были сформированы малочисленные воинские подразделения, обучаемые по примеру европейских войск²³.

Неудачные для Османского государства войны с Российской и Габсбургской империями способствовали тому, что в 1792 г. было принято решение об учреждении военного корпуса, получившего название «новый порядок» (*nizam-ı cedid*), формирование которого началось в следующем году. Для финансирования этого подразделения была создана «казна новых доходов» (*ırad-ı cedid*), важным источником пополнения которой стали дополнительные налоги на сельскохозяйственную продукцию, табак, вино, ракию и прочие товары. С тем чтобы уменьшить подозрения консервативных кругов, новый корпус был прикреплен к подразделению «имперской гвардии» (*bostaniyan-ı hassa*). Новые казармы были построены в Ускударе и Левенд Чифтлике. В 1797 г. численность «низам-ы джедид» составляла 2536 солдат и 27 офицеров, в 1801 г. – 9263 солдата и 27 офицеров, в 1806 г. – 22 685 солдат и 1590 офицеров. Причину последнего увеличения можно объяснить тем, что с 1802 г. набор рекрутов в низам-ы джедид был распространен на Анатолию, и правительство приступило к сооружению новых казарм в Анкаре, Белю, Кастамону, Кютахье, Кайсери, Нигде, Кершехире, Чоруме, Ментеше и Измире²⁴. Набор рекрутов в новый корпус был возложен на вали и аянов Анатолии. Особую по-

мощь в укомплектовании нового корпуса оказывал влиятельный аян центральной Анатолии Чапаноглу Сулейман-бей, руководствовавшийся при этом, прежде всего, своими экономическими интересами²⁵.

Другой не менее важной задачей Селима III была централизация системы местной администрации, чему препятствовал повсеместный разгул разбойничества на Балканах. В военное время как османское правительство, так и аяны широко использовали наемников²⁶. После окончания боевых действий отряды наемников расформировывались. Однако лица, оторванные от прежнего образа жизни, стали теперь заниматься поиском легкой добычи и собираться с этой целью в вооруженные банды. Другим важным источником пополнения рядов разбойников, носивших разные названия – кырджали, эшкия и пр., – были албанцы²⁷.

Чиновники, направляемые в провинции, не располагали средствами для наведения порядка и были вынуждены постоянно искать помощи аянов. С конца XVIII в. была учреждена специальная должность начальника охраны дорог (*derbendcibaşı*), которая вначале жаловалась только албанским аянам, содержавшим многочисленные вооруженные свиты. Так, с 1787 по 1820 г. эту должность занимал один из самых влиятельных аянов Румелии – Тепеделенли Али-паша. Но после его казни она перешла к вали Румелии²⁸.

Аяны, выступая в роли защитников местного населения, являлись именно той силой, которая была способна обуздать разбойников в своих сферах влияния. Тем не менее вооруженные столкновения между аянами за контроль над определенными территориями, напротив, способствовали разорению соседних областей. Так, Осман Пазваноглу, обосновавшись в 1791 г. в окрестностях Видина, начал группировать возле себя албанские банды и янычар, которые были изгнаны из Белграда в 1792 г. Вплоть до смерти Османа Пазваноглу в 1807 г. осуществление набегов в направлениях Белграда и Валахии стало важным источником его доходов. Несколько раз султан приговаривал Османа Пазваноглу к смертной казни, однако, не имея сил для его физического уничтожения, был вынужден миловать аяна Видина и жаловать ему новые титулы и должности в обмен на клятвы верности, которые в скором времени нарушались. Так, в феврале 1798 г. началась масштабная восьмимесячная осада Видина, в которой, как считается, принимало участие около 80 тыс. чел. Благодаря вторжению Наполеона Бонапарта в Египет и нерешительности некоторых аянов, направивших свои силы к Видину, данная кампания закончилась безрезультатно, а Осман Пазваноглу был снова прощен²⁹.

О масштабах разрухи на Балканах может свидетельствовать тот факт, что около 1800 г. была разрушена резиденция вали Румелии – София. В 1802 г. Тепеделенли Али-паша, выполняя обязанности вали, предпочел находиться в центре своих владений – Янине. В султанском указе 1803 г. о назначении Мехмеда-паши вали Румелии последнему было разрешено самому выбрать себе резиденцию. С этого времени вторым центром вилайета становится Манастир³⁰.

Одновременно правительство пыталось сформировать в провинциях прослойку преданных ему чиновников, типичным представителем которой можно назвать Хаджи Мустафа-пашу, назначенного в 1793 г. на должность мухафиза (управляющего) пашалыка Белград. В чрезвычайно сложной обстановке Мустафа-паше много лет удавалось защищать Белград от набегов банд Османа Пазваноглу и янычар. В 1800 г. Мустафа-паша пошел на беспрецедентный шаг – он поручил кнезам, сербским старейшинам, сформировать отряды из православного населения для защиты пашалыка. Эти силы успешно отбили нападения на пашалык, но получили резкое осуждение муфтия Белграда. В ответ османское правительство обязало Мустафу-пашу принять изгнанных из города янычар. И когда Осман Пазваноглу в 1801 г. начал очередную атаку на Белград, янычары внутри города поддержали его. Белград был взят, а Мустафа-паша казнен. Власть перешла к четырем янычарским дайы (высшим командирам), которые вместо восстановления правопорядка одобряли произвол янычар и притеснения православных сербов. Все это подготовило почву для первого сербского восстания в 1804 году³¹. Ситуация, сложившаяся в Сербии, получила следующее описание на страницах «Политического журнала», издававшегося в Москве в переводе с немецкого: «Из Белграда – сообщается в книге за апрель 1804 г., – господствовали в Сербии ... четверо самовластных Деев, кои противным закону и жестоким поступком своим навлекли на себя ненависть всех сербиян. Насильственным обезоружением жителей, коих упорство тотчас наказывано было смертью, думали они утвердить

свое господство ... Но еще более разождало их [сербов] вероломство Деев, которые за освобождение одного Кнееса ... взяли 40 тыс. пиастров, однако ж казнили его, так как многих других ему подобных. Ярость сербиян, кои увидели себя принужденными употребить возмездие, дошла до крайности»³².

С целью усилить правительственные позиции на Балканах Селим III в 1806 г. приказал ввести в Румелию части низам-ы джедид и провести вербовку рекрутов. Эти планы были сорваны коалицией аянов под руководством Терсиниклиоглу Исмаил-ага, которые вступили в открытое вооруженное столкновение с низам-ы джедид возле Эдирне. В следующем году Селим III был низложен в результате янычарского восстания, а низам-ы джедид расформированы. Тем не менее в июле 1808 г. наследник Терсиниклиоглу Исмаил-аги Алемдар Мустафа-паша организовал государственный переворот, направленный на восстановления «нового порядка». Во время переворота Селим III был убит реакционером, а османский престол занял Махмуд II. Мустафа-паша был назначен великим везиром, после чего по его инициативе был сформирован новый военный корпус (*sekban-ı cedid*). В сентябре 1808 г. между государством и самыми влиятельными аянами был заключен Союзный договор, в котором аяны выразили свою лояльность к правительству³³. Однако возможное проведение реформ было сорвано новым восстанием янычар и убийством Мустафа-паши³⁴.

Махмуду II удалось провести военную реформу только в 1826 г.³⁵ Однако перед этим он занялся централизацией власти и подорвал влияние всех аянских родов в Румелии и Анатолии³⁶. Характерно, что членом рода Караосманоглу как, впрочем, и многим другим, Махмуд II позволил интегрироваться в систему местного управления, но только в качестве покорных чиновников³⁷.

Наиболее тяжелые последствия для Османского государства возымела борьба с Тепеделенли Али-пашой – правителем Южной Албании и Эпира, который расположил свою резиденцию в городе Янина. Как и большинство аянов, Али-паша принимал меры, которые во многом обеспечивали спокойствие и процветание его владений³⁸. Э.З. Карал считает, что во время правления Махмуда II Али-паша занимал лояльную позицию по отношению к султану, имел некоторое влияние на греческое население, и в случае волнений смог бы обеспечить спокойствие в своих владениях и на прилегающих к ним территориях³⁹. Смещению Али-паши способствовал любимец Махмуда II Мехмед Халет-эффенди, организовавший в предыдущие годы несколько кампаний против аянов, не пожелавших подчиниться воле султана⁴⁰. Султанская армия вошла во владения Али-паши в июле 1820 г., и когда весной 1821 г. началось греческое восстание, значительные османские силы оказались вовлечены в противостояние с Али-пашой. В такой ситуации Али-паша стал поддерживать движение сулиотов – жителей района Сули на юге Эпира, дабы осложнить положение османских войск⁴¹. Таким образом, боевые действия против Али-паши создали благоприятные условия для начала войны греков за независимость.

Подводя итоги, можно констатировать, что аяны представляют собой отдельную социальную группу, сложившуюся в условиях децентрализации Османского государства. Однако, как полагает С. Фарохи, появление децентрализации не предполагает дезинтеграцию⁴². Едва ли аяны были заинтересованы в распаде Османского государства, что неизбежно привело бы и к падению их власти. С одной стороны, аяны поддерживали старые порядки, а, с другой, выразили готовность поддержать реформы Алемдера Мустафа-паши. Однако европеизация предполагала централизацию Османского государства, для чего следовало подорвать могущество аянов. В свою очередь, противостояние между государством и аянами стало важным фактором для развертывания Первого сербского восстания 1804–1813 гг. и греческой революции 1821–1829 гг.

¹ Тодорова М.Н. Англия, Россия и Танзимат / Пер с болг. – М.: Наука, 1983. – С. 5–10; Тодорова М.Н. Европеизация Османской империи (постановка проблемы и ее освещение в современной западной и турецкой историографиях) // Народы Азии и Африки. – 1977. – № 1. – С. 204–206.

² Karpat K.H. The Transformation of the Ottoman State, 1789-1908 // International Journal of Middle East Studies. – 1972. – No. 3. – P. 243.

³ Ibid. – P. 243.

⁴ Masters B. Ayan / В. Masters, A. Yaycıoğlu // Encyclopedia of the Ottoman Empire / Ed. by G. Agoston and B. Masters. – New York: Facts on File, 2008. – P. 64–66.

⁵ *Мейер М.С.* К вопросу об изменениях в структуре и составе правящего класса Османской империи в XVIII в. // Проблемы истории Турции. – М.: Наука, 1978. – С. 57; *Zens R.* Provincial Powers: the Rise of Ottoman Local Notables (Ayan) // *History Studies*. – 2011. – Vol. 3/3. – P. 434.

⁶ Подробнее о социально-экономической трансформации Османского государства см.: *Ореукова С.Ф.* Некоторые проблемы эволюции феодального землевладения в Османской империи (2-ая половина XVIII–начало XVIII вв.) // Проблемы новой и новейшей истории стран Запада и Востока. – М.: Наука, 1975. – С. 116–144; *İnalçık H.* Military and Fiscal Transformation in the Ottoman Empire, 1600-1700 // *Archivum Ottomanicum*. – 1980. – Vol. 6. – P. 283–337; *Pamuk Ş.* Institutional Change and the Longevity of the Ottoman Empire, 1500-1800 // *Journal of Interdisciplinary History*. – 2004. – Vol. 35. – No. 2. – P. 225–247.

⁷ *Adanır F.* Semi-autonomous Forces in the Balkans and Anatolia // *The Cambridge History of Turkey*. – Vol. 3. The Later Ottoman Empire, 1603-1839 / Ed. by S. N. Faroqhi. – New York: Cambridge University Press, 2006. – P. 158–163.

⁸ Подробнее о «военной революции» в Османском государстве см.: *Agoston G.* Habsburgs and Ottomans: Defense, Military Change and Shifts in the Power // *The Turkish Studies Association Bulletin*. – 1998. – Vol. 22. – No. 1. – P. 126–141; *Murphey R.* Ottoman Warfare, 1500-1700. – London: University College London Press, 1999. – P. 107–111, 190–191.

⁹ Подробнее о «революции цен» в Османском государстве см.: *Barkan Ö. L.* The Price Revolution of the Sixteenth Century: a Turning Point in the Economic History of the Near East // *International Journal of Middle East Studies*. – 1975. – Vol. 6. – No. 1. – P. 3–28; *Pamuk Ş.* The Price Revolution in the Ottoman Empire Reconsidered // *International Journal of Middle East Studies*. – 2001. – No. 33. – P. 69–89.

¹⁰ *Darling L. T.* Public Finances: the Role of the Ottoman Centre // *The Cambridge History ...* – P. 119–120.

¹¹ *Çizakça M.* Tax-Farming and Resource Allocation in Past Islamic Societies // *Journal of King Abdulaziz University: Islamic Economics*. – 1989. – Vol. 1. – P. 65–67.

¹² *İnalçık H.* The Emergence of Big Farms, Çiftlik: State, Landlords and Tenants // *Collection Turcica*. – Vol. 3. Contributions à l'histoire économique et sociale de l'Empire Ottoman. – Leuven: Peeters Press, 1984. – P. 105–125.

¹³ *Adanır F.* Semi-autonomous Forces in the Balkans... – P. 172–173.

¹⁴ *Özdeğer M.* Ayan Era in the Ottoman Government // *Gaziantep Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. – 2002. – Cilt V. – Sayı 1. – P. 33.

¹⁵ *Мейер М.С.* Аяны и их место в османской истории // Тюркологический сборник, 1979. – М.: Наука, 1985. – С. 56.

¹⁶ Подробнее о системе девширме см.: *Новичев А.Д.* К истории рабства в Османской империи: система девширме // Тюркологический сборник, 1976. – М.: Наука, 1978. – С. 88–108.

¹⁷ *Horniker A. L.* The Corps of the Janizaries // *Military Affairs*. – Vol. 8. – No. 3. – P. 196–200; *Петросян И.Е.* Введение // Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса) / Под ред. И.Е. Петросян. – М.: Наука, 1987. – С. 34–40.

¹⁸ *Adanır F.* Semi-autonomous Forces in the Balkans... – P. 176–178.

¹⁹ *Şahin C.* The Rise and Fall of an Ayân Family in Eighteenth Century Anatolia: the Canıklizâdes (1737-1808): Ph. D. dissertation. – Ankara, 2003. – P. 48–55; *Şahin C.* The Economic Power of Anatolian Ayans in the Late Eighteenth Century: the Case of the Canıklizâdes // *International Journal of Turkish Studies*. – 2005. – Vol. 11. – No. 1–2. – P. 30–31.

²⁰ *Zens R.* Pasvanoğlu Osman Paşa and the Paşalık of Belgrade // *International Journal of Turkish Studies*. – 2002. – No. 8(1–2). – P. 90–91.

²¹ *Zens R.* Provincial Powers ... – P. 434–435.

²² История Османского государства, общества и цивилизации / Под ред. Э. Ихсаноглу; пер. с тур. – Т. 2. История Османской цивилизации. – М., 2006. – С. 90.

²³ *Shaw S. J.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. – Vol. 1. Empire of the Gazis: The Rise and Decline of the Ottoman Empire, 1280-1808. – 10 ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – P. 240–242, 250–251; *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. – М.: Наука, 1991. – С. 179–180, 199–200; *Aksan V. H.* Ottoman Wars 1700-1870. An Empire Besieged. – Harlow: Pearson Education Ltd, 2007. – P. 186–191.

²⁴ Подробнее о реформах Селима III см.: *Миллер А.Ф.* Мустафа-паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1947. – С. 73–97; *Shaw S. J.* The Origins of Ottoman Military Reform: the Nizam-ı Cedid Army of Sultan Selim III // *The Journal of Modern History*. – 1965. – Vol. 37. – No. 3. – P. 291–306; *Новичев А.Д.* История Турции. – Т. 2. – Л.: Издательство ЛГУ, 1968. – С. 19–33, 52–55; *Ustun K.* The New Order and Its Enemies: Opposition to Military Reform in the Ottoman Empire, 1789-1807: Ph. D. dissertation. – New York, 2013. – P. 108–129.

²⁵ *Ustun K.* The New Order and Its Enemies... – P. 139–140.

²⁶ *Aksan V. H.* Whatever Happened to the Janissaries' Mobilization for the 1768-1774 Russo-Ottoman War // *War in History*. – 1998. – Vol. 5. – No. 1. – P. 27–28.

- ²⁷ Подробнее о разбойничестве на Балканах см.: *Anscombe F.* Albanians and Mountain Bandits // *The Ottoman Balkans, 1750-1830*. – Princeton: Markus Wiener Publishers, 2006. – P. 87–113; *Anastasopoulos A.* Albanians in Eighteenth-Century Ottoman Balkans // *The Ottoman Empire, the Balkans, the Greek Lands: Toward a Social and Economic History*. – Istanbul: Isis Press, 2007. – P. 13–36.
- ²⁸ *Georgieva G.* Administrative Structure and Government of Rumelia in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries: the Functions and Activities of the Vali of Rumelia // *Ottoman Rule and the Balkans, 1760-1850: Conflict, Transformation, Adaptation*. – Rethymno, 2007. – P. 12–14.
- ²⁹ *Zens R.* Pasvanoğlu Osman Paşa ... – P. 92–99.
- ³⁰ *Georgieva G.* Administrative Structure and Government of Rumelia... – P. 16.
- ³¹ *Sadat D. R.* Rumeli Ayanlari: The Eighteenth Century // *The Journal of Modern History*. – 1972. – Vol. 44. – No. 3. – P. 354, 360; *Zens R.* In the Name of the Sultan: Hacı Mustafa Pasha of Belgrade and Ottoman Provincial Rule in the Late 18th Century // *International Journal of Middle East Studies*. – 2012. – Vol. 44. – No. 1. – P. 139–140.
- ³² Известия о разных государствах. Турция // Политический журнал, или современная история света. – 1804. – Ч. 2. – Кн. 1. – С. 35–36.
- ³³ Русский перевод пакта из османской дворцовой хроники «Tarih-i Cevdet» см.: *Боджоян М.Т.* Реформы 20–30-х годов XIX века в Османской империи. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. – С. 54–57.
- ³⁴ Подробнее о реформах Алемдара Мустафа-паши см.: *Миллер А.Ф.* Мустафа-паша Байрактар... – С. 269–303.
- ³⁵ Подробнее о ликвидации янычарского корпуса см.: *Клейнман Г.А.* Армия и реформы. Османский опыт модернизации. – М.: Наука, 1989.
- ³⁶ *Боджоян М.Т.* Реформы 20–30-х годов XIX века... – С. 58–65.
- ³⁷ *Tansuğ N. F.* Communal Relations in İzmir/Smyrna, 1826-1864 as Seen through the Prism of Greek-Turkish Relations: Ph. D. dissertation. – Toronto, 2008. – P. 52.
- ³⁸ *Аруи Г.Л.* Албания и Эпир в конце XVIII – начале XIX в. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 261–292.
- ³⁹ *Bozboran N.* Ali Pasha Tepelena in the Turkish Historiography of Republican Era and Morean Uprising of 1821 // *Journal of Social Sciences: Special Issue on Balkans*. – 2012. – P. 60–61.
- ⁴⁰ *Shaw E. K.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey / E. K. Shaw, S. J. Shaw. – Vol. 2. Reform, Revolution, Republic: the Rise of Modern Turkey 1808-1975. – 11 ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – P. 8–9, 17–18.
- ⁴¹ *Новичев А.Д.* История Турции ... – С. 120–121.
- ⁴² *Faroqhi S. N.* Introduction // *The Cambridge History ...* – P. 11.